

НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

УДК 17:930(2)
ББК 87.3(2)522-685

Сидорин Владимир Витальевич

Институт философии Российской академии наук, научный сотрудник сектора истории русской философии, кандидат философских наук,
Россия, Москва, e-mail: vlavitsidorin@gmail.com

Вл.С. Соловьев и Н.И. Кареев: к творческой истории «Оправдания добра»

Анализируется контекст написания философского трактата Вл. Соловьева «Оправдание добра», что является необходимым условием добросовестной реконструкции творческой истории данного трактата, а значит, и должного анализа его концептуального и идейного содержания. Целью исследования является детальное восстановление интеллектуальной атмосферы, в которой создавалось данное произведение, что подразумевает обращение к философской деятельности менее именитых современников Вл. Соловьева, в том числе Н.И. Кареева, за творчеством которого Соловьев внимательно следил, отзываясь на него не только критически, но и с известной долей симпатии. Рассматривается известная дискуссия между двумя мыслителями по вопросам философии истории и теории исторического процесса. Позиция Соловьева в указанной дискуссии обозначена как содержащая зерно замысла, воплощенного в социально-философской и философско-исторической – частях «Оправдания добра». Кроме того, текстологический, концептуальный и сравнительный анализ текста трактата показывает, что научная деятельность Н.И. Кареева была немаловажным фактором того интеллектуального контекста, в котором родился, осуществлялся и корректировался замысел соловьевского трактата. Рассматриваются комментаторные по отношению к Н. Карееву (и Н. Михайловскому) примечания к тексту «Оправдания добра», вычеркнутые автором при подготовке к изданию 1899 года, ставшего, как известно, основой всех последующих переизданий. Показывается, что Вл. Соловьеву были симпатичны и до определенной степени близки не только попытки Кареева создать цельную философско-историческую концепцию и его идеи о высоком историческом призвании личности, но и общий пафос его теории, заключающийся в понимании нравственной деятельности как ключевого фактора исторических изменений, рассмотрение исторического процесса как сферы объективации моральных идеалов.

Ключевые слова: философский трактат Вл. Соловьева «Оправдание добра», субъективная социология, философия истории, теория исторического процесса, нравственная философия, историческая причинность, социальная философия, личность и общество, нравственный идеал

Sidorin Vladimir Vitalyevich

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
research fellow in the Department of History of Russian Philosophy, PhD (Philosophy),
Russia, Moscow, e-mail: vlavitsidorin@gmail.com

VL. Solovyov and N.I. Kareev: the question of the creative history of the “Justification of the Moral Good”

The following essay analyzes the context in which Vl. Solovyov wrote his philosophical treatise “Justification of the Moral Good”. Such an analysis is a necessary condition for a conscientious reconstruction of the treatise’s creative history and thus for a proper analysis of the concepts and ideas expressed therein. The aim of this study is a detailed restoration of the intellectual atmosphere in which Solovyov’s work was created. Such a project requires a turn to the philosophical activities of less eminent contemporaries of Solovyov, including N.I. Kareev, whose work Solovyov closely followed, responding to him not just critically, but also with a certain amount of sympathy. We also take up here a well-known discussion between the two concerning the philosophy of history and the theory of the historical process. Solovyov’s position in this discussion is shown as containing the kernel of a plan embodied in the parts of the “Justification” dealing with social philosophy and philosophy of history. In addition, a textual, conceptual, and comparative analysis of Solovyov’s treatise shows that Kareev’s scholarly activity was an important factor in the intellectual context in which the plan of the treatise arose, was realized, and corrected. The essay also examines the notes in the text of the Justification that are complementary to N. Kareev (and to N. Mikhailovsky) and that were deleted by the author in preparing the 1899 edition. As we know, this later edition became the basis of all subsequent editions and reprintings. We see that Solovyov was sympathetic and to a certain degree close not only to Kareev’s attempts to create an integral philosophical and historical standpoint, but also to his ideas about the high historical vocation of the individual. However, he was also sympathetic to the general pathos of Kareev’s theory, which consists in understanding moral activity as a key factor in historical change, taking the historical process as a sphere of the objectification of moral ideals.

Key words: Vl. Solovyov’s philosophical treatise “Justification of the Moral Good”, subjective sociology, philosophy of history, theory of historical process, moral philosophy, historical causality, social philosophy, personality and society, the moral ideal

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.4.008-019

В научно-исследовательской литературе о Вл. Соловьеве признание «Оправдания добра» одной из ключевых работ в наследии отечественного мыслителя стало – и справедливо – фактически общим местом. При этом, как правило, отмечается и существенная полемическая заряженность этого произведения, на страницах которого автор спорит как с современниками, так и с философами прошлого – особенно с И. Кантом, Дж. Миллем, А. Шопенгауэром, Л.Н. Толстым. Без учета и тщательного анализа подобного полемического контекста написания «Оправдания добра», безусловно, невозможна добросовестная реконструкция творческой истории этого трактата, а значит, и должный анализ его концептуального и идейного содержания. Вместе с тем немало важным для понимания этого – да и других – текста Соловьева является более

детальное восстановление интеллектуальной атмосферы, в которой создавалось произведение. Речь идет, в частности, о научной и публицистической деятельности менее именитых современников Соловьева – Л.М. Лопатина, Н.Я. Грота, Д.Н. Цертелева, Н.И. Кареева и др. Рассмотрение идей Соловьева в этом контексте открывает новые грани в наследии отечественного философа и вносит уточнения в наше понимание этого наследия. Значительным явлением философской жизни 1880–1890-х годов было философское творчество Н.И. Кареева, именно в эти годы приобретшего значительную известность и популярность не только в качестве историка, но и философа, что подтверждается и постоянными – на протяжении 1880–1890-х гг. – переизданиями его работ, посвященных философии истории, социальной философии, этике.

Тема взаимоотношений Вл. Соловьева и Н.И. Кареева уже становилась предметом, в том числе, и специальных исследований в соловьеведческой литературе¹. Но авторы помещали в центр своего внимания либо проблему личных отношений двух мыслителей, либо их полемику по вопросам методологии исторической науки и философии истории, в самом начале 1890-х годов². Однако текстологический, концептуальный и сравнительный анализ «Оправдания добра» показывает, что научная деятельность Н.И. Кареева в целом имела определенное значение в том интеллектуальном контексте, в котором родился, осуществлялся и корректировался замысел соловьевского трактата.

Сама эта дискуссия была, как представляется, совсем не рядовым фактом биографии Вл. Соловьева этого периода, характеризующегося возвращением к философским штудиям, и, возможно, стала своеобразным триггером появления творческого замысла, из которого вскоре и появился знаменитый этический трактат. Одной из главных для Кареева тем упомянутых статей была необходимость и условия разработки теории исторического процесса, которая, по его мнению, может и должна быть выстроена вне философских спекуляций, исключительно на научной основе. Именно это положение стало одной из основных мишеней соловьевской критики. Признавая, что пришла пора обобщения исторических знаний, Вл. Соловьев категорически не соглашается с тем, что эта задача может быть выполнена без разрешения ряда принципиальных философских вопросов: свободы воли, субъект-объектных отношений, взаимодействия личности и общества. При этом именно последняя проблема оказывается,

¹ См.: Буллер А. В.С. Соловьев и вопросы теории истории // Соловьёвские исследования. 2015. № 3 (47). С. 6–20 [1]; Малинов А.В. В.С. Соловьев и Н.И. Кареев (к истории взаимоотношений) // Методология истории: Н.И. Кареев, А.С. Лаппо-Данилевский, Д.М. Петрушевский, В.М. Хвостов / под ред. Т.Г. Щедриной, Б.И. Пружинина. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 108–121 [2]; Максимов М.В. Вл. Соловьев и Н.И. Кареев: нужна ли метафизика для философии истории? // Учен. зап. Ивановской гос. арх.-строит. акад. Вып. 6. Иваново, 1997. С. 62–65 [3].

² См., напр.: Кареев Н.И. Разработка теоретических вопросов исторической науки // Историческое обозрение: сб. Исторического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те за 1890 г. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. С. 3–34 [4]; Кареев Н.И. Философия, история и теория прогресса // Там же. С. 113–164 [5]; Соловьев Вл.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения» // Вопросы философии и психологии. 1891. Кн. 10. С. 75–86 [6].

по мнению Соловьева, глубоко философской по своему существу, поскольку требует рассмотрения вопроса об основаниях единства исторического процесса и его конечной цели и не разрешима средствами исторической науки, хотя имеет для нее первостепенное значение: «...именно отношение между “особняком” и совокупностью, между индивидуальным и общим, между частными элементами и целым, или, говоря конкретно, между отдельными людьми и всем народом или всем человечеством – это отношение, от которого зависит специфический характер причинности исторической в отличие ближайшим образом от простой психологической, – оно-то и составляет умозрительный вопрос, совершенно неразрешимый для историка, как такового» [6, с. 77]. В этом коротком пассаже можно увидеть зерно замысла, воплощенного Вл. Соловьевым в значительной – социально-философской – части «Оправдания добра», которое в этом отношении можно рассматривать как детальный ответ мыслителя на затронутый в полемике между друзьями юности вопрос о специфике исторической причинности. Стоит отметить, что реализация этого замысла началась фактически уже в 1892 году, когда в печати появляется статья Соловьева «Личная нравственность и общее дело», посвященная постепенной объективации нравственных требований в исторической действительности и социальной системе и вошедшая затем без существенных изменений в книжное издание «Оправдания добра»³.

Характерно, что Соловьев упрекал Кареева и в утверждении «небывалой бездны между миром человеческим и природным»: у последнего тем самым отнимается всякое идеальное и нравственное значение, а также в проведении несуществующей границы между субъектом и объектом⁴. При этом тема единства космического и исторического процессов станет одной из ключевых в «Оправдании добра», а проблема субъект-объективных отношений – «Теоретической философии» (1899). Конечно, обращение Вл. Соловьева к подобной проблематике в середине 1890-х годов было в первую очередь возвращением к философским темам юности, но дискуссия с Кареевым, возможно, стала одним из факторов, подтолкнувших мыслителя к возвращению на философскую стезю после перерыва 1880-х годов, связанного с увлечением публицистическим жанром и работами по церковной тематике. В таком случае маленькая рецензия, написанная Вл. Соловьевым для ноябрьской книжки «Вопросов философии»

³ См.: Соловьев Вл. С. Личная нравственность и общее дело // Помощь голодающим: Научно-литературный сборник / под ред. Д. Анучина. М.: Изд. «Русских ведомостей», 1892. С. 556–564 [7]. Эта статья представляет собой главки II–III главы 12 «Отвлеченный субъективизм в нравственности» издания 1899 года, которое и стало основой всех последующих изданий (см. также републикацию статьи и преамбулу к комментарию: Соловьев Вл.С. Сочинения в 2 т. Т. 2. Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика / сост., подгот. текста и примеч. Н.В. Котрелева и Е.Б. Рашковского. М.: Правда, 1989. С. 459–465, 699) [8].

⁴ См.: Соловьев Вл.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения» // Вопросы философии и психологии. 1891. Кн. 10. С. 83.

фии и психологии» в 1891 году, имеет для его творческой биографии несколько большее значение, чем это обычно предполагается.

Стоит упомянуть, что Вл. Соловьёв был хорошо знаком и с кареевской критикой «России и Европы» Н.И. Данилевского. В 1889 году вышла статья Кареева «Теория культурно-исторических типов», где тот выступил против проповедуемого Данилевским национализма в науке и попытался обосновать шаткость и противоречивость его построений, в которых единство исторического процесса и, соответственно, возможность «общей теории общества» была принесена в жертву «идее славянства»⁵. Вл. Соловьёв высоко оценил данную статью, полагая, что в ней дана критическая оценка, в сущности аналогичная его собственной⁶.

Знакомство Вл. Соловьёва с творчеством Н.И. Кареева не ограничивалось, однако, упомянутыми статьями последнего в «Историческом обозрении» и «Русской мысли» и было существенно шире. В первых двух редакциях «Оправдания добра» – журнальных статьях 1894–1896 годов и книжном издании 1897 года – есть два прямых комплиментарных отзыва о работах Н.И. Кареева. Первый из них заключается в крайне положительной оценке идеи о ключевом значении личности в истории. В главе 10 «Личность и общество» Вл. Соловьёв писал: «Окончательная единица человеческого общества есть личность и она всегда была деятельным началом исторического прогресса, т.е. перехода от узко ограниченных и скудных форм жизни к более обширным и содержательным общественным образованиям» [11, с. 242]. В журнальной редакции этой главы и в издании 1897 года к этому месту было сделано примечание, вычеркнутое философом при подготовке издания 1899 года: «Эта важная истина о значении личности в истории, отрицаемая некоторыми популярными теориями, составляет господствующую идею многих сочинений почтенного проф<ессора> Н.И. Кареева, которые с этой своей стороны должны быть признаны одним из симпатичных и утешительных явлений нашей современной литературы» [12, с. 21]⁷. О попытках Н.И. Кареева защитить личность как активного субъекта исторического процесса Соловьёв сочувственно отзывался еще в статье «Руководящие мысли “Исторического обозрения”». Этому вопросу была посвящена книга «Сущность исторического процесса и роль личности в истории», знакомство Соловьёва с которой, судя по данному отзыву, весьма вероятно. В этой работе Кареев сводил исторический процесс к сложному взаимодействию личной деятельности и «безличной эволюции над-органических явлений» (культурных форм), которая в свою очередь заключается в изменении «общественных состояний», совершающемся в конечном счете по воле личностей же, что и определяет их ключевое значение

⁵ См.: Кареев Н.И. Теория культурно-исторических типов // Русская мысль. 1889. Кн. 9. С. 1–32 [9].

⁶ Соловьёв Вл.С. Немецкий подлинник и русский список // Соловьёв Вл.С. Собрание сочинений / под ред. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. 2-е изд. Т. 5. СПб.: Просвещение, 1912. С. 324 [10].

⁷ Ср.: Соловьёв Вл. С. Оправдание добра. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1897. С. 271 [13].

для исторической эволюции⁸. Сам автор рассматривал эту работу, как продолжение «Основных вопросов философии истории» – книги, выдержавшей к концу XIX века три издания (1884, 1887, 1897 гг.). Здесь обосновывается неизбежность и необходимость качественной оценки исторической эмпирики с точки зрения идеалов, которые при условии достаточного критицизма свободны от односторонности и исключительности, в силу чего имеют общезначимую и общечеловеческую природу, что и позволяет говорить о «законном субъективизме» в оценке исторического процесса⁹. Вл. Соловьеву, вероятно, была в той или иной степени известна и эта работа: по крайней мере, его отклик на статьи последнего в «Историческом обозрении» демонстрирует достаточно глубокое знакомство с общей позицией Кареева. Кроме того, философ прямо пишет о «полном сочувствии», которого заслуживают *труды* профессора в деле философского понимания истории¹⁰. К теории прогресса Вл. Соловьев был настроен откровенно скептически, иронично указывая, что в рассуждениях Кареева о прогрессе «отразились умственные впечатления его первой юности, когда слово прогресс играло огромную роль и обозначало какую-то неопределенную, но весьма великолепную сущность, в роде истины, божества и т.п.»¹¹. Вместе с тем текст рецензии и ряд мест в «Оправдании добра» свидетельствуют о том, что при всем критицизме Соловьева ко многим аспектам концепции Кареева многое из воззрений последнего было ему симпатично. Думается, что при всех различиях между глубоко религиозной философией Соловьева и во многих аспектах позитивистски ориентированной теорией Кареева первому был близка не только сама попытка создания цельной философско-исторической концепции и идея высокого исторического призвания личности, но и общий пафос, заключающийся в понимании сферы моральных идеалов, нравственной деятельности личности как ключевого фактора исторических изменений, главного двигателя социальной эволюции.

Следует отметить, что Вл. Соловьев высоко оценивал и аналогичные идеи Н.К. Михайловского о значении личности для истории. В главе 11 «Историческое развитие лично-общественного сознания в его главных эпохах» в первых двух редакциях текста к рассуждениям философа о собирательной нравственности и роли «героической толпы» в ее развитии было сделано следующее примечание: «О страдательном, или отраженном, отношении особей к окружающей среде или к данному собирательному целому см. между прочим исследования Тарда, а также превосходную, к сожалению, неоконченную статью Н.К. Михайловского “Герои и толпа” (в собрании его сочинений)»

⁸ См.: Кареев Н.И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. СПб., 1890. С. 610–611 [14].

⁹ См.: Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. 3-е изд. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1897. С. 176 [15].

¹⁰ Соловьев Вл.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения» // Вопросы философии и психологии. 1891. Кн. 10. С. 79.

¹¹ Там же. С. 85.

[16, с. 6–7; 13, с. 282]¹². Идеи о высоком историческом призвании личности, развиваемые представителями субъективной социологии, не могли не импонировать Вл. Соловьёву, отвечая его представлениям об истории как *богочеловеческом* процессе. Именно стремление «лучших людей» оказывалось ключевым фактором, обеспечивающим постепенное развитие все более широкой собирательной нравственности. Упоминание Ж.Г. Тарда, впрочем, свидетельствует, что работы Кареева и Михайловского не были единственным источником, из которого Соловьёв черпал подтверждения собственной позиции по вопросу о роли личности в истории.

Второй прямой комплиментарный отзыв Вл. Соловьёва о творчестве Н.И. Кареева относился к многочисленным статьям последнего, посвященным критике экономического материализма. Как раз в 1896 году – в конце которого в «Вестнике Европы» и появилась статья Вл. Соловьёва, посвященная экономической проблематике, – Кареев опубликовал «Старые и новые этюды об экономическом материализме» – собрание статей 1890-х годов, опубликованных ранее в разнообразных журналах («Историческое обозрение», «Русской богатство», «Юридический Вестник» и др.), а также в сборнике «Историко-философские и социологические этюды» (1895 г.). Собрание было дополнено автором рядом новых материалов. Текст «Оправдания добра» демонстрирует знакомство автора и с этим аспектом творческой деятельности Кареева. Рассматривая экономический вопрос с нравственной точки зрения, Вл. Соловьёв указывал, что плутократия и социализм совпадают в своем общем принципе, с его точки зрения глубоко ложном по существу, – в определении человека преимущественно как субъекта экономических отношений, в придании материальному интересу господствующего положения. При этом примечание, заканчивающее главу III главы 16 «Оправдание добра» («Экономический вопрос с нравственной точки зрения»), в предыдущих редакциях текста выглядело несколько иначе¹³. За констатацией упреков «в неверном представлении и несправедливой оценке социализма», последовавших еще после публикации в 1878 году 14 главы «Критики отвлеченных начал», следовал достаточно объ-

¹² Ср., напр.: Соловьёв Вл. С. Оправдание добра // Соловьёв Вл. С. Собрание сочинений / под ред. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. Т. 8. СПб.: Просвещение, 1914. С. 250. Жан Габриель Тард (1843–1904) – французский социолог, криминолог, один из основателей субъективно-психологического направления в западной социологии. По его мнению, одной из основ существования общества выступает деятельность индивидов в форме подражания (имитации), что способствует сохранению целостности общества. Однако развивается общество за счет «изобретений» (или «нововведений») – результата деятельности творческого меньшинства, которые, возникнув, приводят в действие механизм подражания. Идеи Ж.Г. Тарда были достаточно популярны в России в конце XIX века, оказав влияние и на концепции представителей российской «субъективной школы». Многие его книги переводились на русский язык сразу же после их публикации во Франции (см., напр.: Тард Ж. Законы подражания. СПб., 1892; Тард Ж. Преступления толпы / пер. с фр. яз. д-ра И.Ф. Иорданского. Казань, 1893).

¹³ Ср.: Соловьёв Вл. С. Оправдание добра // Собрание сочинений / под ред. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. Т. 8. СПб.: Просвещение, 1914. С. 372.

емный пассаж: «Распространение этого учения, несовместимого (логически) ни с каким нравственным идеалом, вооружило против него таких писателей, которых уже никак нельзя заподозрить в недостаточной преданности общественному прогрессу, – каковы у нас в России Н.К. Михайловский, проф Н.И. Кареев и В.А. Гольцев. Опровержение марксизма со стороны логической и политико-экономической см. особенно в статьях Л.З. Слонимского и К.Ф. Головина, сходящихся в оценке явления, несмотря на совершенно различные точки зрения» [17, с. 546–547]. В издании 1897 года указание на В.А. Гольцева уже отсутствовало (после «Н.И. Кареев» стояла точка), а добавление «сходящихся в оценке явления, несмотря на совершенно различные точки зрения» было вычеркнуто¹⁴. Таким образом, работы Кареева – как и иных упомянутых выше авторов – стали для Вл. Соловьева источником для уточнения собственных воззрений на экономическую проблематику¹⁵. Критика указанными авторами экономического материализма, видимо, в определенной степени подтверждала идеи самого Соловьева об отсутствии сугубо экономической необходимости, неких объективных экономических законов, которые были бы независимы от деятельности человека как нравственного существа, и вместе с тем убеждение философа в том, что существующее в экономической сфере положение вещей не отвечает достоинству личности и принципу, запрещающему рассматривать человека как средство, а не цель.

Вряд ли возможно со всей определенностью установить причины, побудившие Вл. Соловьева вычеркнуть при подготовке «Оправдания добра» ко второму книжному изданию комплиментарные отзывы о Карееве и Михайловском¹⁶. Возможно, это было вызвано желанием философа дистанцироваться от дискуссии между народниками и марксистами, которая к концу 1890-х годов во многом благодаря деятельности «легальных марксистов» приобрела больший, чем прежде, масштаб, вовлекая в собственный ход более широкие круги и новое поколение российских интеллектуалов. Не исключено, что, в том числе, и

¹⁴ См.: Соловьев Вл. С. Оправдание добра. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1897. С. 446.

¹⁵ Следует отметить, что еще одним важным источником этой части «Оправдания добра» послужила работа экономиста народнического толка и, по свидетельству Кареева, их с Соловьевым однокурсника по 1-й Московской гимназии А.А. Исаева (1851–1924), «Начала политической экономии» которого сочувственно цитируются на страницах трактата (см.: Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1990. С. 101 [18]). При этом в рамках данной статьи мы не рассматриваем вопрос о степени и характере влияния на аргументацию Вл. Соловьева в гл. XVI той критики марксизма и либеральной политэкономии, которая осуществлялась народническими кругами: данная проблема – как и более общий вопрос об источниках экономических и философско-экономических воззрений мыслителя – требует, на наш взгляд, отдельного обстоятельного исследования.

¹⁶ Скрупулезная текстологическая работа по сличению трех редакций «Оправдания добра» была проделана в Германии в 1970-е гг. Отмеченные выше правки см.: Webris В. Der russische Text der "Rechtfertigung des Guten" ("Opravdanie dobra" von Vladimir Solov'ev. Dünaburg, Lettland, 1973. S. 136, 138, 199 [19]). Нам также хотелось бы выразить признательность Г.Б. Кремневу за ознакомление с результатами заново проведенного им – с существенными уточнениями и дополнениями – текстологического исследования опубликованного Вл. Соловьевым текста.

это обстоятельство заставило Вл. Соловьева убрать указанные моменты из итогового варианта «Оправдания добра» в стремлении избежать интерпретации этих примечаний как поддержки одной из сторон. Правки могли быть и отражением внутренней творческой эволюции философа: вопросы экономической необходимости, проблемы связи нравственности и материальной сферы жизни и значения личности как ключевого субъекта исторического процесса приобретали сравнительно меньшее значение – и, возможно, пересматривались – в контексте усиления напряженных эсхатологических мотивов, характерного для мироощущения Вл. Соловьева в последние годы его жизни.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что Вл. Соловьев по крайней мере в конце 1880-х – первой половине 1890-х гг. внимательно следил за творческой деятельностью друга детства, относясь к ней не только критически, но и с откровенной симпатией. Это позволяет предположить, что философу были знакомы и другие произведения Кареева середины 1890-х годов, прямо соответствующие философской проблематике, занимающей его в эти годы: в указанное десятилетие Кареев опубликовал ряд работ, прямо отвечающих тематике соловьевского трактата и конкурирующих с ним за внимание просвещенной публики. В 1895 году появляются «Мысли об основах нравственности» – работа, также ставшая своеобразной приметой времени, о чем свидетельствуют последовавшие переиздания (2 изд. – 1896 г., 3 изд. – 1905 г.). Важнейшей задачей, которую решали оба мыслителя, было преодоление утилитаристских тенденций в этике, хотя оба автора различным образом формулировали и разрешали затронутые теоретические проблемы, имели отчасти разные читательские аудитории. Для Кареева основанием этого преодоления стали развиваемая под влиянием Канта этика долга, которую он пытался вместе с тем избавить от формализма и метафизичности, а также психологистические тенденции, проявляющиеся в попытке укоренить нравственные идеалы в психической жизни, – оба аспекта обнаруживают очевидное влияние Ф. Brentano, на которого Кареев чуть ли не первый в России обратил пристальное внимание и краткий, ознакомительный перевод работы которого «О происхождении нравственного познания» (1889 г.) включил в первое издание «Мыслей». Примечательно, что сам Кареев был хорошо знаком с печатаемыми статьями Соловьева – будущими главами «Оправдания добра», вышедшими к тому моменту. Первое издание «Мыслей» в качестве своеобразного приложения содержало список рекомендуемой для дальнейшего чтения литературы по этике: статьи Соловьева, содержание которых Кареев интерпретировал как обосновывающий автономию этики интуитивизм, не просто рекомендуются в нем среди двух десятков других наименований, но и, говоря о максимально коротком варианте списка, он включает в него именно их как лучшее сочинение по этике на русском языке¹⁷. В том же 1895 году была опубликована и работа «Мысли о сущности обще-

¹⁷ См.: Кареев Н.И. Мысли об основах нравственности. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1895. С. 156, 172–173 [20].

ственной деятельности» (второе издание вышло в 1901 г.), в которой была предпринята очередная для Кареева попытка интерпретировать социальное как объективацию этического: и то и другое оказывалось разными сферами (частной и публичной) реализации одних и тех же нравственных принципов, ключевыми из которых объявлялись альтруизм и невозможность понимания человека как средства, а не цели¹⁸. Кареевская интерпретация высшего блага – счастье всех и всеобщее благополучие была, очевидна, чужда нравственной философии Вл. Соловьева, однако трудно не заметить, как кажется, и определенных созвучий этих двух этических и социально-философских проектов 1890-х годов.

Таким образом, научная деятельность Н.И. Кареева, являвшаяся немаловажной характеристикой российского интеллектуального ландшафта последних двух десятилетий XIX века, представляет собой, как нам кажется, любопытный эпизод творческой истории «Оправдания добра», который может уточнить некоторые аспекты развиваемой Вл. Соловьевым в этом трактате нравственной философии, особенно в ее социально-философской и философско-исторической частях. При всем своем критицизме по отношению к прогрессистским воззрениям и позитивистским элементам историко-теоретической концепции Кареева Вл. Соловьев в целом положительно оценивал взгляды Кареева на личность как субъекта исторического процесса, экономический материализм и глубокую связь исторического и социального с нравственной сферой, находя в них, по-видимому, своеобразное подтверждение собственным интуициям и идеям.

Список литературы

1. Буллер А. В.С. Соловьев и вопросы теории истории // Соловьевские исследования. 2015. Вып. 3(47). С. 6–20.
2. Малинов А.В. В.С. Соловьев и Н.И. Кареев (к истории взаимоотношений) // Методология истории: Н.И. Кареев, А.С. Лаппо-Данилевский, Д.М. Петрушевский, В.М. Хвостов / под ред. Т.Г. Щедриной, Б.И. Пружинина. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 108–121.
3. Максимов М.В. Вл. Соловьев и Н.И. Кареев: нужна ли метафизика для философии истории? // Учен. зап. Ивановской гос. арх.-строит. акад. Вып. 6. Иваново, 1997. С. 62–65.
4. Кареев Н.И. Разработка теоретических вопросов исторической науки // Историческое обозрение: сб. Исторического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те за 1890 г. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. С. 3–34.
5. Кареев Н.И. Философия, история и теория прогресса // Историческое обозрение: сб. Исторического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те за 1890 г. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. С. 113–164.
6. Соловьев Вл.С. Руководящие мысли «Исторического обозрения» // Вопросы философии и психологии. 1891. Кн. 10. С. 75–86.
7. Соловьев Вл. С. Личная нравственность и общее дело // Помощь голодающим: Научно-литературный сборник / под ред. Д. Анучина. М.: Изд. «Русских ведомостей», 1892. С. 556–564.
8. Соловьев Вл.С. Личная нравственность и общее дело // Соловьев Вл.С. Сочинения в 2 т. Т. 2. Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика / сост., подгот. текста и прим. Н.В. Котрелева и Е.Б. Рашковского. М.: Правда, 1989. С. 459–465.

¹⁸ См.: Кареев Н.И. Мысли о сущности общественной деятельности. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1895 [21].

9. Кареев Н.И. Теория культурно-исторических типов // Русская мысль. 1889. Кн. 9. С. 1–32.
10. Соловьёв Вл.С. Немецкий подлинник и русский список // Соловьёв Вл.С. Собрание сочинений / под ред. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. 2-е изд. Т. 5. СПб.: Просвещение, 1912. С. 324–351.
11. Соловьёв Вл.С. Оправдание добра // Соловьёв Вл.С. Собрание сочинений / под ред. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. 2-е изд. Т. 8. СПб.: Просвещение, 1914. 722 с.
12. Соловьёв Вл.С. Личность и общество // Книжки недели. 1896. № 5. С. 5–28.
13. Соловьёв Вл.С. Оправдание добра. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1897. 681 с.
14. Кареев Н.И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. СПб., 1890. 634 с.
15. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. 3-е изд. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1897. 456 с.
16. Соловьёв Вл. С. Личность и общество // Книжки недели. 1896. № 8. С. 5–38.
17. Соловьёв Вл. С. Экономический вопрос с нравственной точки зрения // Вестник Европы. 1896. № 12. С. 536–569.
18. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1990. 382 с.
19. Webris B. Der russische Text der «Rechtfertigung des Guten» («Оправдание добра» von Vladimir Solov'ev). Dünaburg: Lettland, 1973. 258 s.
20. Кареев Н.И. Мысли об основах нравственности. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1895. 177 с.
21. Кареев Н.И. Мысли о сущности общественной деятельности. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1895. 154 с.

References

1. Buller, A. V.S. Solov'ev i voprosy teorii istorii [V.S. Solov'yev and Problems of Theory of History], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2015, issue 3(47), pp. 6–20.
2. Malinov, A.V. V.S. Solov'ev i N.I. Kareev (k istorii vzaimootnosheniy) [Vl. S. Solov'ev and N.I. Kareev (To the Question of the History of Interactions)], in *Metodologiya istorii: N.I. Kareev, A.S. Lappo-Danilevskiy, D.M. Petrushevskiy, V.M. Khvostov* [Methodology of history: N.I. Kareev, A.S. Lappo-Danilevsky, D.M. Petrushevsky, V.M. Khvostov]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2019, pp. 108–121.
3. Maksimov, M.V. Vl. Solov'ev i N.I. Kareev: nuzhna li metafizika dlya filosofii istorii? [Vl. Solov'yev i N.I. Kareev: Does Philosophy of History Need a Metaphysics?], in *Uchenye zapiski Ivanovskoy gosudarstvennoy arkhitekturno-stroitel'noy akademii*, 1997, issue 6, pp. 62–65.
4. Kareev, N.I. Razrabotka teoreticheskikh voprosov istoricheskoy nauki [The Elaboration of the Theoretical Problems of the Historical Science], in *Istoricheskoe obozrenie: sbornik Istoricheskogo obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete za 1890 g. T. 1* [Historical review: collection of the Historical society at the Imperial St. Petersburg University for 1890 Vol. 1]. Saint-Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1890, pp. 3–34.
5. Kareev, N.I. Filosofiya, istoriya i teoriya progressa [Philosophy of History and Progress Theory], in *Istoricheskoe obozrenie: sbornik Istoricheskogo obshchestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete za 1890 g. T. 1* [Historical review: collection of the Historical society at the Imperial St. Petersburg University for 1890. Vol. 1]. Saint-Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1890, pp. 113–164.
6. Solov'ev, Vl.S. Rukovodyashchie mysli «Istoricheskogo obozreniya» [Guiding Thoughts of «Historical Review»], in *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1891, book 10, pp. 75–86.
7. Solov'ev, Vl.S. Lichnaya нравственность i obshchee delo [Personal Morality and Common Cause], in *Pomoshch' golodayushchim: Nauchno-literaturnyy sbornik* [Aid to the Hungry: a Scientific and Literary Collection]. Moscow: Izdanie «Russkikh vedomostey», 1892, pp. 556–564.
8. Solov'ev, Vl.S. Lichnaya нравственность i obshchee delo [Personal Morality and Common Cause], in Solov'ev, Vl.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2. Chteniya o Bogochelovechestve. Filosofskaya pub-*

litsistika [Essays in 2 vol., vol 2. Readings on God-manhood. Philosophical Journalism]. Moscow: Pravda, 1989, pp. 459–465.

9. Kareev, N.I. Teoriya kul'turno-istoricheskikh tipov [The Theory of Historical-cultural Types], in *Russkaya mysl'*, 1889, book 9, pp. 1–32.

10. Solov'ev, Vl.S. Nemetskiy podlinnik i russkiy spisok [A German Original and a Russian Copy], in Solov'ev, Vl.S. *Sobranie sochineniy. T. 5* [Works. Vol. 5]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie, 1912, pp. 324–351.

11. Solov'ev, Vl.S. Opravdanie dobra [Justification of the Good], in *Sobranie sochineniy. T. 8* [Works. Vol. 8]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie, 1914. 722 p.

12. Solov'ev, Vl.S. Lichnost' i obshchestvo [Personality and Society], in *Knizhki nedeli*, 1896, no. 5, pp. 5–28.

13. Solov'ev, Vl.S. *Opravdanie dobra* [Justification of the Good]. Saint-Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha, 1897, XXXII. 681 p.

14. Kareev, N.I. *Sushchnost' istoricheskogo protsessa i rol' lichnosti v istorii* [The Essence of Historical Process and the Role of Personality in History]. Saint-Petersburg, 1890. 634 p.

15. Kareev, N.I. *Osnovnye voprosy filosofii istorii* [The Main Problems of Philosophy of History]. Saint-Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha, 1897, XVI. 456 p.

16. Solov'ev, Vl.S. Lichnost' i obshchestvo (Okonchanie) [Personality and Society (The Second Part)], in *Knizhki nedeli*, 1896, no. 8, pp. 5–38.

17. Solov'ev, Vl.S. Ekonomicheskiy vopros s npravstvennoy tochki zreniya [The Economical Problem from Moral Point of View], in *Vestnik Evropy*, 1896, no. 12, pp. 536–569.

18. Kareev, N.I. *Prozhitoe i perezhitoe* [Lived and Gone Through]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1990. 382 p.

19. Webris, B. Der russische Text der «Rechtfertigung des Guten» («Opravdanie dobra» von Vladimir Solov'ev). Dünaburg: Lettland, 1973. 258 p.

20. Kareev, N.I. *Mysli ob osnovakh npravstvennosti* [Some Thoughts about the Foundations of the Morality]. Saint-Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha, 1895. 177 p.

21. Kareev, N.I. *Mysli o sushchnosti obshchestvennoy deyatel'nosti* [Some Thoughts about the Essence of Social Activity]. Saint-Petersburg: Tipografiya M. Stasyulevicha, 1895. 154 p.